

УДК 811

М.В. ПОЛЯКОВА
(myrrhine@rambler.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В РАМКАХ
ФРАНЦУЗСКОГО НОВОСТНОГО ДИСКУРСА
(грамматический аспект)***

Рассматривается вопрос изменения грамматической нормы в современном французском языке. Исследуются изменения грамматических форм и их функционирование во французских новостных текстах. Анализируется перевод новостных текстов как источник синтаксических заимствований.

Ключевые слова: современный французский язык, эколингвистический мониторинг, новостной дискурс, грамматическая норма.

В условиях процессов мировой глобализации и интеграции современные языки больше, чем когда-либо, подвержены взаимному влиянию. Безусловно, Европейский союз проводит определенную политику по поддержанию языкового равноправия, равно как и каждая страна стремится сохранить местные диалекты и все многообразие представленных на своей территории языков, однако информационные технологии и их популярность у наиболее активных слоев населения – молодежи, работающих людей среднего возраста – в значительной степени способствуют смешению и взаимопроникновению лингвокультур.

Так происходит и с французским языком. Процесс вполне естественный, особенно если заглянуть в глубь веков – от галльского к латыни, от местных диалектов к французскому. Современные изменения порой слишком стремительны, чтобы можно было говорить о равновесии традиции и инновации в языке, их гармонии, необходимой для сохранения национально-языковой идентичности.

В Европе сейчас сложилась определенная ситуация, приведшая к становлению английского языка как некоего «общеевропейского коммуникативного кода», обеспечивающего эффективность коммуникации как в Евросоюзе, так и за его пределами. В полной мере этот процесс начался в XX в. в связи с интеграцией европейской экономики и в дальнейшем с развитием информационных технологий.

Одним из ключевых понятий, определяющих английский язык как общеевропейский культурный код, стал “Euro-English”. Впервые примененный в 1986 г. для обозначения адаптации англицизмов в Европе, данный термин сейчас обобщенно понимается как некая совокупность вариантов английского языка, используемая в континентальной Европе и особенно в учреждениях Евросоюза или среди наиболее мобильного слоя населения – молодежи. При этом наиболее важными в развитии евро-английского продолжают оставаться экономические причины, одной из весьма значимых становится выход Великобритании из Европейского союза. Марко Модино, профессор Университетского колледжа в Евле (Швеция), исследует становление евро-английского и по потенциалу развития ставит его в один ряд с американским и австралийским вариантами английского языка [11].

А.А. Сидоров в статье «Английская экспансия в современном французском языке» ссылается на исследования Г. Люди и приводит «ряд основных маркеров, характеризующих использование евро-английского в рамках одного многоязычного коллектива. И первым в этом ряду становится экономическая выгода от использования евро-английского. Рыночные отношения лидируют сейчас во многих сферах жизни человечества, эффективность коммуникации в данном случае стоит превыше всего: начиная от конкретной компании с многоязычным составом работников и заканчивая международной торговлей» [2].

Одновременно с этим необходимо учитывать, что экономика тесно связана с политикой, культурой, спортом, образованием. Все эти темы в наиболее актуальном виде представлены в новостях.

* Работа выполнена под руководством Гулинова Д.Ю., доктора филологических наук, профессора кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Если взглянуть на любой новостной сайт, то мы увидим эти общие «интернациональные» разделы. Интернациональными они будут не потому, что интерес к ним проявляется во всех странах, а потому что аутентичная информация будет предоставляться на разных языках. Пожалуй, едва ли не единственным культурно-специфичным блоком можно назвать лишь региональные новости. Таким образом, мы подходим к проблеме перевода новостей и особенностям новостного дискурса.

Исследователи новостного дискурса, в частности, Т.Г. Добросклонская, главной его особенностью определяют способность новостного текста «формировать новостную картину мира, конструировать образ события, оказывая влияние на индивидуальное восприятие и общественное мнение» [1, с. 13].

Это соотносится с определением новостного дискурса Т.А. ван Дейка как «сложного коммуникативного явления, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщения» [3, с. 41]. Адресаты интерпретируют новостной текст в соответствии с социальными установками и уже имеющимся опытом общения со СМИ, тогда как адресанты «придают референтному (рассказываемому) событию высокую информативную значимость – актуальность для момента рассказывания, действенность сообщаемого здесь и сейчас» [Там же, с. 43].

Таким образом, мы выделяем ключевые характеристики новостного дискурса:

- 1) новостной текст способен воссоздавать событие;
- 2) новостной дискурс включает в себя социальный контекст и представление об участниках коммуникации;
- 3) производство и восприятие новостного текста адресатом обуславливаются их социальным опытом;
- 4) новостной текст по своей природе имеет привнесенную субъективным восприятием ценность.

Исходя из этого, ключевой для нас становится идея восприятия новостей адресатами. Новость в итоге формирует не только языковую привычку, но и определенную информационную картину мира, а следовательно, и заимствования, лексические или грамматические, надежно встраиваются в эту картину мира.

Пресса, представленная как в печатном виде, так и в форме новостных интернет-лент, является наиболее ярким в языковом плане явлением, вбирающим и аккумулирующим в себе все происходящие в языке изменения. Многочисленные заимствования, сленг наполняют новостные статьи и заголовки и придают им живость и актуальность. Значительная наполненность новостей лексико-грамматическими заимствованиями ведет к искажению культурно-специфичных паттернов общения адресатов.

Сайты самых популярных французских новостных агентств дают следующие примеры.

В основном меню “Le Figaro” среди более-менее привычно французских “Actualité”, “Le scan politique”, “bourse”, “économie”, “culture”, “sport”, “madame” и “santé” мы наблюдаем “figaroLive”, “figaroStore” и “Lifestyle” [8].

“Agence France-Presse” имеет раздел “blog factuel” и заголовки статей по типу “Making-of”, а “Nouvel Observateur” вводит рубрику “newsletters” [9].

Безусловно, заимствованная лексика адаптируется и обогащает язык. Однако нельзя упускать из внимания, что СМИ являются инструментом языковой политики, формирования языковой привычки у носителей языка. Лексические изменения видны наиболее четко, это – наиболее подвижный уровень языка как системы. Одновременно с этим лексика довольно быстро гасит волны от заимствований. Огромное число слов-элементов, зачастую не взаимодействующих друг с другом, напрямую позволяет уравновесить такие колебания. Сложнее дело обстоит с грамматикой. Грамматика – стержень языка, если язык начинает подвергаться изменениям на этом уровне, то это тревожный сигнал. Насколько подвижна грамматика французского языка?

Еще в 1990 г. Французская академия, регулирующая языковые нормы французского языка, предложила изменения правил написания, что было одобрено всеми членами академии. Наконец, в 2016 г. реформа была принята. Однако это было весьма неоднозначно встречено защитниками чистоты французского языка. В Интернете поднялась волна негодования, носители языка выступали против рефор-

мы и сопровождали свои посты хэштегом #JeSuisCirconflexe, а новостные ленты были наполнены заголовками «Новая реформа грамматики: мы теряем нашу латынь».

Изменения в ходе этой реформы коснулись почти 2,5 тыс. слов и имеют целью – упростить и оптимизировать написание и облегчить изучение языка как носителям языка, так и иностранцами.

В одной из статей, подробно описывающих данную проблему, приводят мнение Мишеля Луссо, президента совета по школьным программам. По его словам, «в правописании существовали странные несоответствия, связанные со сменой исторических эпох, поэтому Академия, наконец-таки, сделала так, чтобы эти изменения стали понятными» [4].

Данная реформа регламентирует в числе прочих следующие положения:

- 1) дефисное написание составных числительных (“*trois cent trente-deux mille cinq cent un*” – “*trois-cent-trente-deux-mille-cinq-cent-un*”/триста тридцать две тысячи пятьсот один);
- 2) образование множественного числа составных существительных (“*des après-midi*” – “*des après-midis*”/после полудня);
- 3) изменение написания в ряде слов диакритических знаков акут, гравис, циркумфлекс, трема;
- 4) изменение личных форм глаголов, оканчивающихся на ‘-eler’, ‘-eter’ (“*j’amoncelle*” – “*j’amoncèle*”/я нагромождаю, осыпаю);
- 5) выпадение гласных/согласных букв в словах, оканчивающихся на ‘-illier’, ‘-olle’, ‘-otter’ (“*corolle*” – “*corole*”/венчик);
- 6) изменение формы причастия прошедшего времени глагола *laisser* (“*je les ai laissés partir*” – “*je les ai laissé partir*”/я позволил им уйти) и т. д. [14].

Исследуя эти изменения, мы, однако, наблюдаем определенную двойственность в принятии носителями языка реформы. К примеру, глагол “*connaître*”/знать, в традиционном написании имеющий циркумфлекс – “*connaître*”, спустя два года после реформы в большинстве случаев употребления его не потерял, например:

- 1) *Pauvreté en France: les chiffres à connaître*/Бедность во Франции: цифры, которые необходимо знать [13];
- 2) ... *et connaître les soldes des comptes courants.../и узнать остатки на текущих счетах... [7].*

Реформа практически затрагивает и грамматику, и орфографию, но всё же изменения в использовании диакритических знаков и дефисов видны гораздо лучше, чем глагольные окончания. Вызванные одними и теми же причинами, грамматические изменения тем не менее имеют более глубокие последствия.

В частности, преподаватели французского языка наблюдают изменения в образовательных программах по французскому языку в подходе к членению предложения. В предложении “*Chaque matin, au petit déjeuner, Marie avale un grand bol de chocolat*”/Каждое утро за завтраком Мари выпивает большую чашку шоколада, традиционное подлежащее «Мари», сказуемое «выпивает», обстоятельство времени «каждое утро за завтраком» и дополнение «большую чашку шоколада» согласно новым нормам языка превратились в подлежащее «Мари», предикат «выпивает большую чашку шоколада» и фразовое дополнение «каждое утро за завтраком». При этом предикат определяется как «то, что вносит информацию о подлежащем», а фразовое дополнение (“*complément de phrase*”) – как «то, что обязательно для понимания основного смысла фразы» [12]. Безусловно, не все учебники и справочники дают подобные определения членам предложения, но на данном примере хорошо видна тенденция к упрощению.

Для выявления подобных тенденций необходима целенаправленная работа, логично и пошагово анализирующая актуальную языковую ситуацию. Н.Л. Шамне и А.Н. Шовгенин предлагают три модели эколингвистического мониторинга, задачами которого являются «сбор данных, характеризующих языковые процессы в регионе» и их анализ и интерпретацию. Обобщенный алгоритм эколингвистического мониторинга включает в себя следующие этапы:

- 1) сбор и обработка лингвистических и нелингвистических данных;
- 2) выявление нелингвистических факторов, являющихся предпосылками языковых изменений;
- 3) формулирование мероприятий для восстановления эколингвистического равновесия;
- 4) проведение повторного мониторинга с целью определения актуальной языковой ситуации [5].

В нашем исследовании целесообразно остановиться на первых двух этапах алгоритма для выявления изменяющихся грамматических явлений и определения тенденций их развития.

Такой анализ можно назвать поиском существующих и потенциальных уязвимостей в языковой системе. Оттолкнуться можно от выявления схожих и отличных грамматических явлений. В фонетике, например, принято деление фонем на совпадающие, отсутствующие в одном из языков и частично совпадающие в двух сравниваемых языках. При этом именно частично совпадающие фонемы наиболее трудны для изучения. Если провести аналогию, то и в грамматике наблюдается сходная ситуация, особенно в индоевропейских родственных языках. В данном случае мы будем говорить об английском и французском языках, а иногда и прибегать к примерам из русского.

Могут ли отличные языковые явления, пусть даже и принадлежащие одной грамматической категории, стать потенциальными уязвимостями? Возможно, но всё же менее вероятно. Рассмотрим артикли, и в английском, и во французском языке они существуют (определенные и неопределенные). Однако взаимопроникновения скорее всего не будет, поскольку во французском языке артикли еще делятся на мужской, женский род и единственное, множественное число, т. е. различие будет слишком большое. Тем более оно велико с русским, где нет артиклей вообще. Таким образом, в использовании артиклей будет наблюдаться некоторая доля интерференции, но маловероятно заимствование артиклей из одного языка в другой, либо же их искажение, что будет подкрепляться и различиями в грамматических категориях существительных (например, отсутствие категории рода у существительных в английском языке и ее наличие во французском).

Диаметрально противоположна ситуация с явлениями достаточно близкими, как, например, пассивный залог глаголов. Наиболее подробно эту проблему рассмотрела Мэри МакЛафлин, отталкиваясь от наличия во французском и английском языках «прототипной» пассивной конструкции: ‘être’ + причастие прошедшего времени во французском и ‘to be’ + причастие прошедшего времени в английском языке. При этом в обоих языках допустимо добавление в конструкцию агента действия посредством предлогов ‘par/by’. В качестве примеров исследователь приводит следующую фразу:

- 1) *un chien a été écrasé (par un camion)/собака была сбита грузовиком;*
- 2) *a dog was run over (by a lorry)/собака была сбита грузовиком.*

Однако в двух этих языках различна частотность употребления данной конструкции, в английском языке она существенно выше, чем во французском. При этом франкофонами именно эта пассивная конструкция ассоциируется с языковым контактом с английским языком, что приводит к предположению о потенциальном росте частотности употребления данной прототипной конструкции по сравнению с альтернативными пассивными конструкциями: безличными и конструкциями с ‘se faire’. В результате исследования был сделан ряд выводов, среди которых одним из наиболее значимых является действительный рост употребления прототипных конструкций: из 1592 изученных лишь 40 являются альтернативными в корпусе языка. Иллюстративна ситуация на новостных сайтах: на сайте “Nouvel Observateur” в период с 1 по 10 ноября 2018 г. наблюдается 8 положительных результатов поиска по конструкции “*a été **” и ни одного случая использования конструкции “*s’est fait **” за тот же период. При этом в своем исследовании М. МакЛафлин подтверждает связь роста использования пассивных конструкций с ростом перевода новостей и делает вывод о значительной роли журналистского перевода в повышении числа синтаксических заимствований из английского в современный французский язык [13].

Говоря же не о сходстве, а о различии грамматических явлений, которые и дают предпосылки к синтаксическим заимствованиям, необходимо упомянуть о заимствовании словообразовательных

элементов. Заимствование словообразовательных элементов представляет собой, по сути, создание неологизмов из французской корневой морфемы при помощи английского суффикса. Наиболее частотным является суффикс ‘-ing’, служащий для образования герундия, отглагольных существительных, прилагательных либо причастий настоящего времени: “*m-cooping*”/мобильный сервис купонов [15] или “*tartifletting*”/приготовление картофельной запеканки с сыром [6].

Любые заимствования, так или иначе, адаптируются либо выбрасываются из системы языка. Если рассмотреть механизмы адаптации, то мы наблюдаем три основных варианта: 1) фонетическая ассимиляция; 2) грамматическая ассимиляция; 3) семантическая ассимиляция. Таким образом, для установления тенденции языковой нормы необходимо установить степень адаптации грамматического заимствования, ассимилируется ли оно и тем самым обогащает язык или же вытесняет собой уже существующий аутентичный аналог. Из приведенных выше примеров можно утверждать, что если заимствование словообразовательного элемента ‘-ing’ потенциально обогащает французский язык, то синтаксическое заимствование английской пассивной конструкции негативно сказывается на вариативности использования пассивных конструкций.

На данный момент достаточно сложно сделать однозначный вывод об устойчивости французской грамматической системы и языка вообще. Сейчас идет переход от традиционных грамматических норм к новым, обусловленным реформой языка, а также наблюдается заметное изменение языковых конструкций под влиянием английского языка в связи с увеличением частоты перевода новостей с английского на французский язык.

Литература

1. Добросклонская Т.Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: сб. науч. тр. II Междунар. научн.-практич. конф. (г. Белгород, 5–7 октября 2016 г.). Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 13–22.
2. Сидоров А.А. Английская экспансия в современном французском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/angliyskaya-ekspansiya-v-sovremennom-frantsuzskom-yazyke> (дата обращения: 08.07.2018).
3. Тюпа В.И. Новостной дискурс как нарратологическая проблема // Новый филологический вестник. 2017. № 3(42). С. 40–51.
4. Французы против реформы языка [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20160207/235309593.html> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Шамне Н.Л., Шовгенин А.Н. Теоретические основы алгоритма эколингвистического мониторинга // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2010. № 2(12). С. 153–161.
6. Agacés par le “souping”, ils théorisent le “grecquing” et le “tartifletting” [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.fr/2018/02/12/agaces-par-le-souping-ils-theorisent-le-grecquing-et-le-tartifletting_a_23359262/ (дата обращения: 10.09.2018).
7. Facebook veut accéder aux données bancaires de ses utilisateurs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boursorama.com/actualite-economique/actualites/facebook-veut-acceder-aux-donnees-bancaires-de-ses-utilisateurs-8f49a6087a71cd7ebd2b974ffdce952c> (дата обращения: 07.08.2018).
8. Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 30.10.2018).
9. Le Nouvel Observateur [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nouvelobs.com> (дата обращения: 30.10.2018).
10. McLaughlin M. L’influence de l’anglais sur la syntaxe du français: une étude de cas concernant la voix passive // 2e Congrès mondial de linguistique française: La Nouvelle-Orléans, 12–15 juillet 2010. Recueil des résumés, ed. by F. Neveu et al., Paris. P. 16.
11. Modiano M. English in a post-Brexit European Union [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/weng.12264> (дата обращения: 20.10.2018).
12. Nouvelles règles de grammaire: on y perd son latin [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leparisien.fr/societe/grammaire-on-y-perd-son-latin-07-01-2017-6536055.php> (дата обращения: 18.09.2018).
13. Pauvreté en France: les chiffres à connaître [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/economie/le-scaneco/dessous-chiffres/2018/09/13/29006-20180913ARTFIG00001-pauvrete-en-france-les-chiffres-a-connaître.php> (дата обращения: 13.09.2018).
14. Réforme de l’orthographe: ce qui change vraiment [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2016/02/04/reforme-de-l-orthographe-ce-qui-change-vraiment_1431009 (дата обращения: 15.07.2017).
15. Shopmium à l’assaut du marché américain: Eli Curretti, dans Le Grand Journal de New York ¾ [Электронный ресурс]. URL: <http://video.lefigaro.fr/figaro/video/shopmium-a-l-assaut-du-marche-americain-eli-curretti-dans-le-grand-journal-de-new-york-3-4/3486063696001/> (дата обращения: 10.09.2018).

MARINA POLYAKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ECOLINGUISTIC MONITORING IN THE COURSE
OF FRENCH NEWS DISCOURSE
(grammatical norm)**

The article deals with the issue of changing grammatical norm in modern French language. The changes of grammatical norms and their functioning in French news texts are studied. There is analyzed the translation of news texts as the source of syntactic loanwords.

Key words: *modern French language, ecolinguistic monitoring, news discourse, grammatical norm.*